

Глава 5

На рассвете Сяо Чжуцзы взвалил на спину бамбуковую корзину и тайком выскользнул из дома, чтобы собрать травы в горах. В последнее время он болел простудой, и хозяин запретил ему выходить. Именно поэтому в прошлый раз вместо него отправился Цяо Си.

Чувствуя себя гораздо лучше, Сяо Чжуцзы решил улизнуть, пока хозяин не заметил.

Он считал, что хозяин слишком много беспокоится. Он с детства играл в горных лесах и был уверен, что сможет ориентироваться там даже с завязанными глазами.

Первый свет зари озарил горизонт, и Сяо Чжуцзы весело запрыгал по тропинке, словно маленький воробей. Он любил бывать в горах один, без забот и в полной радости. Он часто оставался там на целый день, играя с мелкими зверушками, которых встречал.

Немного побродив, Сяо Чжуцзы устал и присел отдохнуть на большой камень. Достав из кармана кунжутную лепёшку, он принялся есть, беззаботно болтая ногами и наслаждаясь тишиной.

Аромат лепёшки привлёк нескольких мелких зверьков, ищущих еду. Щедрый по натуре, Сяо Чжуцзы отламывал кусочки и делился с ними, болтая с ними так, будто они понимали его.

Но запах еды привлёк не только зверей — ещё кое-что другое.

Неподалёку из-за дерева робко выглядывал маленький ребёнок, наблюдая за ним.

Сяо Чжуцзы заметил фигурку и с любопытством наклонил голову.

Он кормил кошек, собак, птиц и белок, но никогда — людей!

Лицо ребёнка было перепачкано грязью, волосы спутались в колтун, так что невозможно было понять, мальчик это или девочка. Но Сяо Чжуцзы это не волновало. Он радостно замахал рукой и с улыбкой крикнул:

— Эй, малыш! Иди сюда~

Испуганный его приглашением, Чжао Цэнь ещё сильнее вжался в дерево, желая провалиться сквозь землю.

Он не намеренно ослушался дядю, который велел ему сидеть тихо, но голод выгнал его наружу. Вчера дядя сказал, что пойдёт искать еду, но так и не вернулся. Выпив всю воду в их пещере, Чжао Цэнь не выдержал голода и отправился на поиски дяди. Запах кунжутной лепёшки привлёк его, но теперь его обнаружили.

Хотя возраст и весёлый нрав другого ребёнка немного уменьшили страх Чжао Цэня, он всё ещё не мог избавиться от осторожности, привитой во время их бегства с преследователями. А вдруг это ловушка?

Не дождавшись ответа, Сяо Чжуцзы потерял терпение. Он спрыгнул с камня и направился к дереву, в конце концов поймав маленькую фигурку, пытавшуюся спрятаться.

Их взгляды встретились, и Чжао Цэнь замер от страха. Его лицо побледнело, хотя под слоем грязи это было почти незаметно.

Когда Чжао Цэнь попытался убежать, Сяо Чжуцзы схватил его. Выросший на дорогах травяных настоях и привыкший бегать по горам, Сяо Чжуцзы без труда одолел хилого маленького принца, чья жизнь была полна роскоши и праздности. В мгновение ока он повалил Чжао Цэня на землю и вытащил из укрытия.

— Почему ты убегаешь? — спросил Сяо Чжуцзы, уперев руки в бока. — Ты что-то плохое сделал?

— Я-я нет! — нервно пролепетал Чжао Цэнь. — Я... я... не делал!

— Т-т-т? — передразнил Сяо Чжуцзы. — Ты что, заика?

Чжао Цэнь умоляюще посмотрел на него, в глазах блестели слёзы. Он не хотел плакать, но ему было так страшно, что слёзы сами катились по грязным щекам, оставляя светлые полосы. У него дрожали руки, и он сжимал кунжутную лепёшку так крепко, что костяшки побелели.

Где же дядя... Почему он не приходит за ним?

Заметив, что он голоден, Сяо Чжуцзы достал свежую кунжутную лепёшку и протянул ему:

— На, это тебе!

Застигнутый врасплох, Чжао Цэнь недоверчиво уставился на тёплую лепёшку. Она была спрятана у Сяо Чжуцзы за пазухой, поэтому всё ещё оставалась тёплой, явно свежей из печи. Её аромат заставил его сглотнуть слюну, а глаза защипало от непролитых слёз, но он не решался откусить.

— Ты что, глупый? — спросил Сяо Чжуцзы с недоумением. — Выглядишь так, будто умираешь с голоду, но не ешь. Если не хочешь, отдай обратно!

Чжао Цэнь не решался откусить, но инстинктивно прижал лепёшку крепче, не желая с ней расставаться.

Сяо Чжуцзы закатил глаза:

— Ты откуда, маленький проказник?

В деревне Таоэ было всего семьдесят два двора, и Сяо Чжуцзы знал каждый из них. Этот скрытный парень явно был не местным. Его хозяин упоминал, что на севере голод, и много беженцев бегут на юг. Судя по рваной одежде мальчика, он, вероятно, был одним из них.

— Я ищу дядю, — тихо сказал Чжао Цэнь.

Ему было всего девять лет, и он ещё не до конца понимал опасности мира, не умел быть осторожным с незнакомцами. Однако он инстинктивно чувствовал, что этот мальчик не был плохим человеком, и робко попросил о помощи:

— Большой брат, ты его не видел?

Сяо Чжуцзы наклонил голову и задумался:

— Твоего дядю? Нет. Он что, просто бросил тебя?

Чжао Цэнь печально опустил голову:

— Он бы меня не бросил. Наверное, он попал в беду...

Его голос дрожал, и вскоре по лицу потекли слёзы. Крепко прижимая кунжутную лепёшку, он начал рыдать.

Чжао Цэнь уже догадывался о худшем. Во время их пути за ними безжалостно охотились. Его дядя, хоть и был искусен в боевых искусствах, вынужден был защищать его, поэтому постоянно получал ранения, и раны никогда не успевали зажить.

Всего несколько дней назад они едва пережили ещё одну засаду, но дядя был ранен стрелой. Хотя он перетерпел боль, чтобы увести их подальше и спрятаться в горах, его состояние ухудшалось с каждым днём. Вчера утром он ушёл искать еду и не вернулся.

Чжао Цэнь ужасно боялся остаться один, не зная, что делать.

— Ты из другой деревни... значит, и твой дядя тоже? — вдруг вспомнил что-то Сяо Чжуцзы. — Вчера мой хозяин лечил одного человека, которого спасли. Он был таким же грязным и вонючим, как ты. Это может быть твой дядя?

Глаза Чжао Цэня загорелись. Даже не увидев этого человека, он нетерпеливо закивал:

— Да, да! Это наверняка мой дядя!

— Большой брат, ты можешь отвести меня к нему?

Цяо Си провёл прошлую ночь, поспав на полу. Шань-Дагэ из соседнего дома, прослышав об этом, принёс ему дополнительное одеяло, боясь, что тот простудится. Несмотря на этот жест, Цяо Си всё равно проснулся, несколько раз чихнув, и был ещё более раздражён, чем прежде.

Бросив взгляд на мужчину, бессовестно занявшего его кровать, он тихо выругался и вышел за водой, чтобы умыться.

Прошлым вечером он сварил вкусный грибной суп из свежих грибов, которые собрал. Почти не используя приправ, он простым способом приготовления подчеркнул естественный вкус грибов и чуть не прикончил весь горшок в одиночку.

Умывшись, Цяо Си пошёл на кухню, чтобы приготовить оставшиеся грибы на завтрак. Он уже собирался сесть за стол, как снова появился Сяо Чжуцзы.

Услышав шум, Цяо Си прикрыл горшок крышкой и выглянул из кухни:

— Сяо Чжуцзы?

— Ага! — Сяо Чжуцзы вошёл, приносиваясь. — Что ты готовишь? Пахнет изумительно~

— Грибной суп, — ответил Цяо Си. Он кивнул в сторону мальчика: — Хочешь миску?

Сяо Чжуцзы энергично закивал:

— Да, да! Ты собирал грибы в горах?

— Я тоже часто их собираю, но никогда не пробовал! — Затем, вспомнив что-то, Сяо Чжуцзы

обернулся к двери, втащил маленького мальчика, прятавшегося снаружи, и гордо сказал: — Смотри, я кого-то привёл!

Цяо Си посмотрел вниз и увидел перепачканного грязью босого ребёнка, который был на голову ниже Сяо Чжуцзы. Мальчик прижимал к себе кунжутную лепёшку и смотрел на него широкими, жалобными глазами.

Озадаченный, Цяо Си спросил:

— Это твой друг?

— Конечно нет! — Сяо Чжуцзы покачал головой, довольно ухмыляясь. — Я его нашёл!

При слове «нашёл» у Цяо Си дёрнулось веко, и его охватило дурное предчувствие.

Как и следовало ожидать, Сяо Чжуцзы продолжил:

— Он сказал, что ищет дядю. Я подумал, что он может быть родственником того парня, которого ты притащил, и привёл его сюда!

Цяо Си снова взглянул на грязного ребёнка, который всё ещё смотрел на него жалобно. Присмотревшись, он заметил, что брови и глаза мальчика действительно немного напоминали черты раненого мужчины внутри.

Отлично.

Сначала он подобрал раненого взрослого. Теперь взрослый шёл с бонусом — ребёнком. Это была какая-то акция «купи одного — получи второго в подарок»?

— Где твои родители? — спросил Цяо Си, не желая сдаваться. — Не могут они прийти и забрать тебя?

Это был бы отличный шанс потребовать плату с семьи.

При упоминании семьи Чжао Цэнь вспомнил своего отца-императора и звон погребального колокола на второй день их бегства из дворца. Слёзы снова навернулись на глаза, и на этот раз он так разрыдался, что выронил кунжутную лепёшку на землю, даже не удосужившись поднять её.

Его большие круглые глаза покраснели и опухли, и он плакал безудержно. Увидев это, Сяо Чжуцзы похлопал его по спине, пытаясь утешить.

Цяо Си, чувствуя себя виноватым за то, что несколькими словами довёл ребёнка до слёз, решил не настаивать. Судя по его реакции, у него, скорее всего, больше не было живых родственников.

Вздохнув, Цяо Си указал на дом позади себя:

— Твой дядя в моём доме. Иди к нему.

Услышав это, Чжао Цэнь стремглав вбежал в дом. Как только он толкнул дверь и увидел мужчину, лежащего без сознания на кровати, он вскрикнул и бросился к нему.

— Дядя—!

Шэнь Игуан лежал неподвижно, лицо его было бледным, а дыхание поверхностным. Чжао Цэню показалось, что он вообще не дышит. Перепуганный, он зарыдал в голос, лицо его было залито слезами и соплями.

— Дядя!!!

— Дядя, не умирай!!!

Цяо Си только вошёл в комнату, как пронзительный вопль ребёнка едва не подкосил ему ноги. Для такого хрупкого на вид ребёнка у него был поразительно громкий голос.

Даже если Шэнь Игуан был жив, эта драматичная сцена племянника заставляла чувствовать, что ему просто необходимо «умереть хоть немного», чтобы соответствовать моменту.

Землетрясный плач Чжао Цэня действительно разбудил крепко спящего Шэнь Игуана. Сквозь туман он смутно услышал, как маленький наследный принц орёт во весь голос, словно оплакивая его смерть. С огромным трудом он открыл глаза и попытался пошевелиться.

— Я... не... умер, — слабо прошептал он

<http://bllate.org/book/17973/1727238>